

АРХІЕПИСКОПЪ ІАКОВЪ (ВЕЧЕРКОВЪ).

I.

Родителя.—Дѣла.—Ильгородская семинарія.—Обектистъ (Мочульскій).—Возобновленіе семинаріи.—Составъ учебнаго курса.—Семинарское воспитаніе.—Институтъ „инспекторовъ“.—Наказанія.—Матеріальное состояніе учрежденія.—Вечерковъ—семинаристъ.—Что дала семинарія Вечеркову.—Вліяніе преосвященнаго Обектиста.—Вечерковъ—учитель родной семинаріи.—Смерть невѣсты и значеніе этого событія.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ небольшой захолустной слободѣ Серебрянкѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, проживалъ Иванъ Аванасьевичъ Вечерковъ. Онъ служилъ дякономъ при мѣстной Владимірской церкви. Много симпатичнаго разсказывали про эту личность; прихожане хорошо знали трезвую жизнь своего дякона, который никогда не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ и довольствовался умѣренной, почти монашеской нищей.¹⁾ Въмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ замѣчательно живой и дѣятельный человѣкъ, не опускавшій, безъ особыхъ причинъ, ни службъ, ни требъ церковныхъ и старательно ведшій все церковное писемоводство не только за себя, но и за другихъ. Жѣну дякона звали Мареной Петровной.²⁾

На память преподобнаго Іосифа Пѣнописца (4 апрѣля) 1792 г. у Вечерковыхъ родился сынъ, названный въ крещеніи Іосифомъ.³⁾

¹⁾ А. М. Жизнь Преосвященнѣйшаго Іакова, архіепископа Нижегородскаго и Арзамаскаго. 1856, 6.

²⁾ А. М., о. с., 6—7.

³⁾ Такъ опредѣляютъ годъ рожденія Вечеркова метрическія книги и его автобиографическія записки („Московскія Вѣдомости“, 1851, II: А. М., о. с., 1, и примч.) Ховинскій, Очерки по исторіи Саратова, I. 178. Юрьевъ, Еп. Іаковъ и А. А. Рыльѣва, („Саратовскій Листокъ“, 1909, 128.) Русскій биографическій словарь (Иванъ — Ключаревъ).

Во всемъ Іосифъ напоминалъ своего отца: скромность и неустанная дѣятельность, отличавшія Ивана Афанасьевича, сдѣлались главными чертами его характера. Затѣмъ у Вечерковыхъ были и еще дѣти, такъ что старшій, Іосифъ, воспитывался въ обществѣ своихъ братьевъ—Василія¹⁾ и Θεодора. Съ послѣднимъ, повидимому, Іосифъ былъ очень друженъ, потому что Θεодоръ до самой смерти не разлучался со старшимъ братомъ и жилъ при немъ даже тогда, когда Вечеркову пришлось оставить родные края и переселиться въ чужую Екатеринославскую губернію; здѣсь Θεодоръ учился въ семинаріи, хотя могъ бы, конечно, учиться и въ Курскѣ, живя около другого брата.

Вечерковы воспитывали своихъ дѣтей въ строго церковномъ духѣ, при чемъ дома у нихъ, судя по характеру отца семейства,

158. *Здравомысловъ*, Православн. богословск. энциклопедія, VI, 151. *Правдинъ*, Объ архіереяхъ, управлявшихъ Саратовской епархіей, „С. Е. В.“ 1878, № 3, 45. *Леопольдовъ*, Извѣстіе о кончинѣ Преосв. Іакова, ркп. Саратов. арх. ком. Жизнеописанія отечественныхъ подвижниковъ благочестія 18 и 19 вв., май, 179. *Лебедевъ*, Рукописи Братства св. Креста. *Титовъ*, Письмо Нижегородскаго арх. Іакова къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Протасову, („Р. Архивъ“, 1910, № 8, 605.) *Юо жс*, Высокопреосвящен. Іаковъ, („Душеполезное Чтеніе“, 1910, № 6, 262.) Большая энциклопедія, X, 268. *Знаменскій*, Преосвящ. Іаковъ, („Церковн. Вѣд.“ 1901, 21, 725.) *Полисадовъ*, Преосвящ. Іаковъ, („Ниж. Е. В.“, 1895, II, 286.) *Четыркинъ*, Истор.—статистич. описаніе Нижегородск. Печерск. Вознесенскаго м. монастыря, („Ниж. Е. В.“ 1887, № 11, 529.) *Ветеровъ*, Источники словаря р. писателей, II, 513.

Послужной списокъ архіепископа Іакова указываетъ на 1788 г., какъ на годъ его рожденія: А. Макарій (Булаковъ), Слово при погребеніи присутствовавшаго въ Св. Правительствующемъ Синодѣ преосвященнѣйшаго Іакова, архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, („Христ. Чтеніе“, 1850, VII, 12, примч.).—Ошибочную дату (1783) принялъ почему-то „Сборн. И. Р. Истор. Об-ва“, т. 60, 284, надѣлавшій много ошибокъ въ своихъ немногихъ строкахъ объ Іаковѣ.

Въ рѣшеніи вопроса о годѣ рожденія надо, конечно, руководствоваться данными автобіографіи и метрики. А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 6, примч.

Родина Вечеркова—Серебрянка—имѣетъ въ настоящее время въ своемъ приходѣ нѣсколько хуторовъ; сюда входятъ: Серебрянка, поселокъ Гущенокъ, хуторъ Богатый и дер. Изъѣдиновка. Самая слобода расположена на высокомъ мѣстѣ („на буртахъ“), въ полуверстѣ отъ церкви. Отъ слободы до Новаго Оскола—семь верстъ. Серебрянская церковь стоитъ на помѣщичьей землѣ и построена на деньги помѣщика А. Г. Изъѣдинова.

Принимая во вниманіе цѣнность утвари и облаченій церковныхъ, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что помѣщичьи относились къ церкви внимательно. Подпись дьякона Вечеркова часто встрѣчается въ метрикахъ серебрянской церкви. Въ настоящее время такой фамиліи въ приходѣ нѣтъ (сообщеніе свящ. В. Переяславскаго, чрезъ свящ. З. Саплина, мартъ 1911).

¹⁾ Онъ былъ впоследствии священникомъ при Богоявленской церкви г. Новаго Оскола, Курской губ., и умеръ въ 1845 г. А. М. ор. с., 6.

господствовало полумонашеское направленіе. Впослѣдствіи Іосифъ часто благодарилъ Бога „за благочестивыхъ родителей, примѣромъ своей богобоязненной жизни много сдѣлавшихъ ему пользы“.

О первыхъ годахъ жизни его свѣдѣній сохранилось очень мало. Извѣстно только, что Іосифъ былъ даровитый мальчикъ и очень рано почувствовалъ желаніе учиться. На двѣнадцатомъ году маленькаго Вечеркова записали (1804), съ отцовской фамиліей, въ Бѣлогородскую духовную семинарію, заключающую въ себѣ, по уставамъ того времени, низшую и среднюю школы.¹⁾

Семинарія тогда переживала періодъ возрожденія (съ 1790 г.), благодаря преосвящ. Θεоктисту (Мочульскому), епископу, а затѣмъ архіепископу Курскому и Бѣлогородскому (1787—1818).²⁾ Возобновитель семинаріи рѣшилъ, прежде всего, построить (1801) новое зданіе для нея въ виду полной негодности стараго. Затѣмъ поставилъ на должную высоту и учебную часть семинаріи путемъ личнаго выбора какъ начальниковъ, такъ и профессоровъ для этого заведенія, и, относясь съ рѣдкой любовью къ семинаріи, далъ ей печатные учебники. Они въ большинствѣ составлены или самимъ Θεоктистомъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ семинарскими профессорами. Учебники эти цѣнны потому, что тогда почти не было русскихъ руководствъ, и преподаваніе велось обычно на латинскомъ языкѣ.³⁾

Онъ внимательно слѣдилъ за жизнью семинаріи и радовался каждому ея успѣху, о чемъ писалъ своимъ друзьямъ: такъ, епископу Аванасію (Иванову) Θεоктистъ сообщалъ: „Разсуждали, что въ Бѣлгородѣ не можно быть и семинаріи; но, благодареніе Богу! отъ года въ годъ успѣваетъ и Бѣлгородская семинарія, Харьковскому коллегіуму не уступить“ (1801).⁴⁾ Коммиссія духовныхъ училищъ взяла семина-

¹⁾ А. М., Жизнь Преосв. Іакова, 6—7; авторъ (архим. Макарій) ошибочно говоритъ, что семинарія тогда обнимала всѣ школы, отъ первой до послѣдней. Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Вечеркова, Макарій получилъ отъ старо-оскольскаго прот. Саввы Платонова, бывшаго около пяти лѣтъ священникомъ въ слободѣ Серебрянкѣ при жизни отца Іосифа Ивановича и считавшагося ему родственникомъ; о. с., 7. примч.

²⁾ *Титовъ*. Духовныя школы Курско-Бѣлоградской епархіи, 1—2. 1895, 20. А. М., о. с., 8 примч. О преосвящ. Θεоктистѣ см. также: *Титовъ*. Θεоктистъ Мочульскій, архіен. Курскій и Бѣлогородскій. Кіевъ, *Лебедевъ*, А. С. Бѣлогородскіе архіереи. Харьковъ. 1902. *Степанчикій*, II. свящ. Харьковскій Коллегіумъ до преобразованія его въ 1811 году.

³⁾ *Титовъ*, о. с., 26—28.

⁴⁾ Письмо 1801. I. I. „Собраніе писемъ“, ркп. Саратов. семинарін.

рію подь свое покровительство и не жалѣла средствъ для ея улучшенія. Архіепископъ заботился также о средствахъ содержанія какъ семинарскихъ зданій, такъ и постепенно возрастающаго количества учениковъ, а средства, между тѣмъ, не были достаточны: семинарія содержалась на деньги архіерейскаго дома и небольшіе сборы съ духовенства, при незначительной субсидіи отъ казны.¹⁾

Учебно-воспитательное дѣло велось по программѣ, принятой въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Въ богословскомъ классѣ изучали богословіе по системѣ Теофана Прокоповича. Профессоръ, согласно инструкціи преосвященнаго Самуила (1769), всѣ богословскія истины основывалъ на Свящ. Писаніи, какъ единственномъ началѣ и источникѣ христіанскаго богословія и совершенномъ, непогрѣшительномъ правилѣ православной вѣры. Доказательства приводились весьма кратко, съ указаніемъ книги, главы и стиха, для чего ученики имѣли маленькія библіи in 8°. Совѣтовалось, по инструкціи, приводить „самыя кратчайшія“, въ двѣ—три строки, свидѣтельства, по одному или по два на каждое положеніе, изъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, принятыхъ греко-россійскою церковью, а также и изъ св. отцовъ. Для укрѣпленія въ воспитанникахъ догматическихъ знаній и пріобрѣтенія навыка свободно пользоваться ими въ богословскомъ классѣ устраивались диспуты, происходившіе попеременно то на русскомъ, то на латинскомъ языкахъ. А для подготовки къ нимъ, равно какъ и для расширенія богословскихъ знаній, ученикамъ рекомендовалось изучать подь руководствомъ профессора труды: архимандрита Платона—„Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія“, Теофана Прокоповича—„Диалогизмъ или бесѣда о догматахъ православной церкви“, имъ же составленный катехизисъ, „Истинныя основанія и должности христіанскія вѣры, или наставленія язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру“, и „Христовы о блаженствахъ заповѣди, толкованіе“.

Студенты богословія писали въ годъ, по крайней мѣрѣ, по три проповѣди, при томъ „самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ“, и подавали ихъ профессору для исправленія „не токмо въ томъ, что до вѣры и закона надлежитъ, но и въ штилѣ россійскомъ“. Студенты учили проповѣдь наизусть и говорили ее въ школѣ „съ произношеніемъ великороссійскимъ“. Что бы совершенствоваться въ церковномъ

¹⁾ *Сергеевъ*, Оеоктисть (Мочульскій), Уч.—богословск. и ц.—проповѣдническ. опыты студ. Кіевск. д. Академіи XIII к., 48—49.

краснорѣчіи, они изучали проповѣди: Теофана Прокоповича, архимандритовъ Платона и Гедеопа, а болѣе всего—бесѣды Златоуста на бытійскія книги, всеобщую исторію Боссюэта, Бенигна, проповѣди Минятія,—читали и другихъ авторовъ на разныхъ языкахъ: Сорена, Флешье, Бурдалу, Мосгейма. Воспитанникамъ „наипрележнѣйше“ внушали говорить проповѣди не о догматическихъ истинахъ, а главнымъ образомъ о моральныхъ, употребленіе укорительныхъ и язвительныхъ рѣчей запрещалось вовсе, полагалось „крайне“ удаляться отъ иностранныхъ словъ, отнюдь не приводить большого количества библейскихъ текстовъ,—стараться, что бы во всей проповѣди ихъ было не болѣе десятка, при томъ приведенныхъ въ пристойныхъ мѣстахъ:

Тамъ же изучали греческій, французскій и нѣмецкій языки, но не всѣ одновременно, особенно это было необходимо при изученіи нѣмецкаго и французскаго языковъ, потому что при совмѣстномъ изученіи обоихъ не получалось хорошаго произношенія. Богословскій курсъ былъ четырехлѣтній, и только въ крайнихъ случаяхъ онъ сокращался до двухъ лѣтъ.¹⁾

Ученики философіи изучали: *Elementa philosophica* по руководству Ф. Х. Баумейстера, *Theoremata et scita philosophica*, физику по руководству Тумигія или Винклера. Какъ и въ богословіи, здѣсь происходили диспуты, для подготовленія къ которымъ семинаристамъ предлагалось штудировать: Философическія предложенія Козелина, Краткое понятіе о физикѣ (1760 г.), Вольфганскую экспериментальную физику, Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ Делаамберта, рѣчи Ломоносова о физическихъ вещахъ, Сокращеніе естественнаго права, В. Золотницкаго, Основанія умственной нравоучительной философіи вообще съ сокращенною исторіею философскою, І. Г. Гейнекція, Знанія вообще касающіяся философіи, собранныя и изъясненныя Гр. Тепловымъ. Философію проходили въ два года.

Въ латинской риторикѣ преподаваніе велось по „*Elementa oratoria*“. Профессоръ былъ обязанъ тщательно разъяснять ихъ ученикамъ сначала—при помощи своихъ примѣровъ, потомъ при помощи примѣровъ, придуманныхъ учениками, перевода, напр., съ латинскаго Цицерона и съ русскаго—Ломоносовскія оды. Все это полагалось пройти въ теченіе одного года. Въ латинской поэзіи изучали сначала

¹⁾ *Титовъ*, о. с., 38, 33—36.

теоретически, а потомъ и практически просодію по грамматикѣ Целларія. Вмѣстѣ съ латинскими риторикой и поэзіей учили русскую элоквенцію и поэзію по краткому руководству къ краснорѣчію Ломоносова.

Если ученики обнаруживали хорошіе успѣхи по латинской и русской грамматикѣ, то „для отгъятія скуки“ ихъ обучали или ариѳметикѣ или рисованію. Это была самая низшая школа, которую ученики проходили въ одинъ годъ или даже менѣе, смотря по своимъ успѣхамъ.

Предметомъ обученія въ указанныхъ трехъ классахъ (богословіе, философія и риторика) служила, кромѣ того, греческая грамматика, проходившаяся въ продолженіе двухъ курсовъ, при чемъ рекомендовалось обращать вниманіе на чтеніе новозавѣтнаго текста въ греческомъ оригиналѣ.

Въ классахъ латинской поэзіи, латинской и русской грамматики, вмѣстѣ съ другими предметами изучался катехизисъ по руководству „Краткаго катехизиса для обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону“ іеромонаха Платона. Наконецъ, въ классахъ латинской риторики и философіи преподавалось „Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія“ іеромонаха Платона¹⁾. Большое значеніе при прохожденіи семинарскаго курса имѣли и общедоступно написанные учебники Θεоктиста: „Словеснословіе и пѣснопѣніе“, „Краткая Логика и Риторика для учащихся въ російскихъ духовныхъ училищахъ“, „Опытъ герменевтическаго объясненія о Пасхалии по неисходному Индикту“, „Краткое объясненіе церковнаго устава, для Бѣлгородскихъ семинаристовъ написанное“, „Краткія правила ирмодойнаго пѣнія“, „Сокращеніе нравственной Дергамовой физики и астрономіи, въ Бѣлгородской семинаріи учиненное“, „Драхма отъ сокровища Божественныхъ писаній Вѣтхаго и Новаго Завѣта, т. е. сокращеніе правилъ, при чтеніи Священнаго Писанія къ знанію потребныхъ“²⁾.

Самъ возстановитель семинаріи, преосвященный Θεоктистъ, такъ обрисовалъ въ стихахъ объемъ семинарскаго курса:

¹⁾ *Титовъ*, Духовныя школы Курско-Вѣлгородской епархіи, 36—38.

²⁾ *Титовъ*, о. с., 26—28. *Сергеевъ*, Θεоктистъ (Мочульскій), 51—58: эти учебники бесплатно раздавались въ семинаріи и духовныхъ училищахъ учителямъ и сиротамъ.

„Здѣсь изъясняютъ нынѣ тайны Божества,
 Познаніе причинъ, науки естества;
 Межъ риторствомъ простымъ и риторствомъ церковнымъ
 Здѣсь учать составлять рѣчь родомъ стихотворнымъ,
 Здѣсь учать разумѣть, что мусикии тонъ;
 Здѣсь учать и тому, чему училъ Ньютонъ;
 Здѣсь учать, что добро и что отъ зла навѣта;
 Внушаютъ здѣсь и то, что было въ прежни лѣта;
 Здѣсь зримъ на хартіи изображенъ міръ весь,
 Здѣсь учать и тому, въ чемъ славенъ Апеллесъ;
 И уясняются языки здѣсь: славянскій,
 Латинскій, греческій, французскій и германскій“¹⁾.

Система обученія и воспитанія въ Бѣлгородской семинаріи была вполне обдуманная, гуманная для того времени. Конечно, какъ и вездѣ, въ семинаріи бывали отступленія, но важно, что здѣсь существовалъ опредѣленный идеаль преподаванія и воспитанія, который всегда предносился уму ея руководителей. Поэтому, послѣдніе, въ лицѣ Курскихъ архіереевъ, постоянно внушали ректорамъ и преподавателямъ семинаріи не ограничиваться заботами о томъ, чтобы ученики получали какъ можно больше знаній, а стараться сознательно развивать ихъ умъ и призывать ихъ къ самодѣятельности²⁾.

По взгляду преосвящ. Θεоктиста, особенное вниманіе въ системѣ преподаванія слѣдовало обращать на объяснительность и наглядность обученія, а „излишнія правила—какъ слабому желудку излишняя пища“³⁾. Отъ преподавателей онъ требовалъ большого вниманія по отношенію къ письменнымъ упражненіямъ, считая ихъ самымъ лучшимъ средствомъ для опредѣленія степени умственного развитія. Послѣднія читалъ самъ Θεоктистъ, требуя представлять ему сочиненія всѣхъ семинаристовъ. Разсматривая упражненія въ языкахъ, онъ въ свои посѣщенія семинаріи слѣдилъ, говорятъ-ли ученики съ профессорами на изучаемыхъ языкахъ или нѣтъ⁴⁾. Обращалъ Θεоктистъ серьезное вниманіе и на преподаваніе въ семинаріи пѣнія, будучи самъ страстнымъ любителемъ и знатокомъ этого искусства. Онъ задумалъ усовершен-

¹⁾ Ода Θεоктиста на новый (1799) годъ, поднесенная Павлу I.

²⁾ *Титовъ*, *ibid.*, 41—42. *Сергиевъ*, о. с., 83.

³⁾ Такъ онъ писалъ ректору Харьковскаго коллегіума 20. IX. 1789. *Титовъ*, Духовныя школы Курско-Бѣлгородской епархіи, 43—44. *Сергиевъ*, Θεоктистъ (Мочульскій), 33.

⁴⁾ *Сергиевъ*, о. с., 64.

ствовать семинарскій хоръ (1802)¹⁾, и скоро могъ сказать, что Бѣлгородскіе семинаристы почти всѣ умѣютъ пѣть по нотамъ²⁾.

Въ семинаріи Теофтистъ поддерживалъ научную атмосферу; онъ и преподавателей старался втянуть въ ученые занятія, говорилъ съ ними о необходимости составленія хорошихъ учебниковъ и ставилъ профессорамъ на видъ, что въ Бѣлгородской семинаріи много учителей, но нѣтъ ни одного автора, который бы имѣлъ печатные труды. Въ частности онъ обращалъ вниманіе корпораціи на логику и на необходимость составленія исторіи семинаріи. Цѣня самую маленькую искорку дарованія, Теофтистъ содѣйствовалъ ея развитію. Около 1800 г. онъ организовалъ у себя кружокъ ученыхъ людей для научныхъ занятій. Теофтистъ близко стоялъ ко всѣмъ нуждамъ семинаріи. Часто по воскресеньямъ и праздникамъ онъ звалъ къ себѣ семинарскую корпорацію и бесѣдовалъ съ нею объ улучшеніи духовной школы; онъ приглашалъ въ семинарію лучшихъ преподавателей и дорожилъ ими, рѣзко порицалъ лѣнливыхъ и давалъ наставленія относительно разныхъ сторонъ постановки учебно-воспитательнаго дѣла. Имѣя въ виду ближайшія цѣли семинарскаго образованія—приготовленіе пастырей церкви, Теофтистъ тщательно слѣдилъ, чтобы семинарія не выпускала малосвѣдущихъ юношей. Однажды, вслѣдствіе жалобъ со стороны прихожанъ на неудовлетворительныхъ священнослужителей, онъ передъ самыми экзаменами распорядился экзаменовать каждого „съ люботщаніемъ“ во всемъ.

Ученики-сироты обычно проживали при самой семинаріи въ сиротскомъ домѣ; ученики же, имѣвшіе родителей, хотя и жили на частныхъ квартирахъ, но большую часть дня тоже проводили въ школѣ, на глазахъ своихъ воспитателей. Учебныя занятія въ семина-

¹⁾ Письмо 1802. 31. VII. къ еп. Аванасію (Иванову), ркп. Саратов. семинаріи. Въ др. письмахъ часто проскальзываетъ любовь Теофтиста къ пѣнію: онъ беспокоится о томъ, гдѣ взять пѣвчихъ, входитъ въ переписку по этому вопросу съ преосвящ. Христофоромъ Харьковскимъ (1799. 31. XII). Затѣмъ Теофтистъ посылаетъ предписанія во всѣ духовныя правленія „о способѣ по учиненію малолѣтнихъ дѣтей способными къ пѣнію“ (1800. 12. I), набираетъ пѣвчихъ изъ дѣтей Курскихъ священноцерковнослужителей и съ особенной радостью сообщаетъ Аванасію объ ихъ успѣхахъ. (1801. 1. I. 1802. 10. I и 8. VIII). Встрѣчаются и теоретическія указанія о пѣніи (1801. 1. I.) и разсужденія, напр., „Вся пріятность въ пѣніи состоитъ въ гармоніи и мелодіи; пріучиль я пѣвчихъ моихъ пѣть потише, не вышущая голоса во весь ротъ, а особливо гдѣ solo“. (1802. 10. I. того же собр.).

²⁾ Письмо Аванасію 1802. 8. VIII того же собранія. *Сергійскъ*, Теофтистъ (Мочульскій), 82, 58—64, 66—67, 71.

ріи были съ семи—до одиннадцати, а послѣ обѣда—до 7 вечера. Все свободное время они находились подъ присмотромъ особыхъ инспекторовъ, которыми были ученики старшихъ классовъ семинаріи¹⁾.

Эти инспектора имѣли инструкцію, составленную преосвященнымъ, гдѣ опредѣлялось: инспектора обязаны обучать своихъ учениковъ добронравію и страху Божию и не подавать имъ никакихъ поводовъ къ соблазну не только дѣлами, но и словомъ. Замѣченныя страсти: гнѣвъ, лѣность и др.—„всеми образы“ отвращать отъ воспитанниковъ. Инструкція опредѣляла даже, чтобы за обѣдомъ и ужиномъ разговоры шли о законѣ Божиемъ и объ ученіи. Инспектора же были обязаны учить воспитанниковъ чисто говорить, „отводить“ ихъ отъ рѣчи простой, грубой и нечистой, учить прямо стоять, а не горбясь, „какъ то дѣлаютъ люди настойчивые и упрямые“. Когда инспектора уѣзжали съ учениками въ дома родителей на вакаціи, то „непремѣннѣйшимъ долгомъ“ они должны были упражнять учениковъ въ повтореніи выученнаго и сочиненіи примѣровъ. Семинарское правленіе было обязано знать квартиры семинаристовъ, особенно съ точки зрѣнія пригодности къ помѣщенію на нихъ воспитанниковъ²⁾.

Семинарская жизнь того времени совсѣмъ не была похожа на знаменитую позднѣйшую бурсу Помяловскаго, Ростиславова и прот. Розанова. Документы не сохранили ни малѣйшихъ слѣдовъ безчеловѣчія, жестокости и грубости въ отношеніяхъ учителей къ ученикамъ, какая существовала въ школахъ первой половины XIX в. Θεоктистъ поставилъ правиломъ инспекторамъ—учениковъ за погрѣшности наказывать *весьма умѣренно*: учениковъ никогда не бить по щекамъ, за волосы не рвать, не бить по спинѣ, „не штрикать ничѣмъ“ въ глаза, зубы и грудь, не бить также по рукамъ палкою или толстою палкою такъ, чтобы пали отъ удара разбивалась. Такимъ образомъ, тѣлесныя наказанія здѣсь существовали, но здѣсь же понимали и вредъ ихъ. Отсюда становится понятно, почему Бѣлгородскіе студенты до конца жизни сохраняли доброе и свѣтлое воспоминаніе о своей школѣ³⁾.

1) *Титовъ*, Духовныя школы. 44—46. Чтобы и въ праздники ученики не сидѣли безъ дѣла, Θεоктистъ давалъ имъ работу и на это время, напр., въ 1806 г. (13. IX) велѣлъ богословамъ, философамъ и риторамъ переписать сокращеніе русской грамматики. въ виду недостатка въ семинаріи этой книги, вышедшей уже изъ продажи. Переписанные экземпляры продавались. *Сертсевъ*, Θεоктистъ (Мочульскій), 68.

2) *Сертсевъ*, о. с., 69—70.

3) *Лебедевъ*, Харьковскій коллегіумъ. какъ просвѣтительный центръ Слободской украины, „Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1885, IV, 82. *Титовъ*, Духовныя школы, 44—46, 49—51, 55—56, 58—59. *Сертсевъ*, о. с., 34—38, 49.

Чтобы вызвать въ обществѣ симпатіи къ школѣ, архіерей очень торжественно поставилъ семинарскіе акты.

Развлеченіемъ для учениковъ служили рекреации, которыя особенно любилъ преосвященный Θεоктистъ¹⁾; онъ забиралъ всю семинарію и отправлялся въ свою загородную дачу, гдѣ семинаристы проводили время въ играхъ.

Къ началу XIX ст. Бѣлгородская семинарія находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Здѣсь было 9—12 профессоровъ и болѣе 900 воспитанниковъ, обучавшихся въ восьми классахъ²⁾.

Іосифъ Ивановичъ Вечерковъ во время своего десятилѣтняго обученія въ семинаріи шелъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Здѣсь онъ особенно увлекся чтеніемъ³⁾, чему благопріятствовала довольно обширная, а по тому времени и очень большая, семинарская бібліотека, особенно увеличившаяся при Θεоктистѣ и насчитывавшая (1806) до 2000 книгъ на разныхъ языкахъ⁴⁾. Прилежный мальчикъ, отдавая много времени книгѣ, жилъ особнякомъ отъ товарищей. Даже во время отпусковъ на вакаціи, Іосифъ, живя у родителей, продолжалъ сидѣть надъ книгами. Вліяніе отца сказывалось на немъ и въ семинаріи, гдѣ Іосифъ, по словамъ его житія, довольствовался пищей, опредѣленной монахамъ⁵⁾.

Тихій и прилежный юноша вызвалъ симпатіи со стороны семинарскаго начальства; о немъ скоро узналъ и преосвящ. Θεоктистъ, который, замѣтивъ даровитость и доброе сердце Вечеркова, тоже полюбилъ его. Поэтому, всякій разъ, когда Θεоктистъ вспоминалъ почему-нибудь серебрянскаго дьякона,--замѣчалъ: „У него и дѣти хороши, особенно, старшій, Іосифъ“⁶⁾.

¹⁾ *Титовъ*, о. с., 388.

²⁾ *Сертєвъ*, о. с., 72, 83, 124.

³⁾ *А. М.* Жизнь Преосвящ. Іакова, 7—8.

⁴⁾ *Титовъ*, Духовныя школы, 283. *Сертєвъ*, Θεоктистъ—(Мочульскій), 34, 83.

⁵⁾ *А. М.*, о. с., 8. *Лопольдовъ*, Извѣстіе о кончинѣ Преосв. Іакова, ркп. Сар. арх. ком.

⁶⁾ *А. М.*, о. с., 8. Свѣдѣнія нашего источника очень ограничены и изложены самымъ шаблоннымъ образомъ, на манеръ обычныхъ житій святыхъ, но лучшихъ источниковъ пока не существуетъ. Считаая монашество жизненнымъ идеаломъ, о. Макарій, во что бы то ни стало, хочеть представить Вечеркова монахомъ чуть ли не съ первыхъ дней его существованія. Такое стремленіе автора сказывается и въ мелочахъ; если онъ, напр., заговариваетъ о пищѣ, которой питались отецъ и сынъ Вечерковы, то уже она—непрежѣнно монашеская и т. д.

Въ 1814 г. Іосифъ Ивановичъ окончилъ семинарію¹⁾, и долженъ былъ вступить въ жизнь.

Что дала семинарія Вечеркову и какъ она повліяла на складъ его характера? Несомнѣнно, это вліяніе не прошло безслѣдно для Іосифа Ивановича; не осталось безъ слѣда и знакомство съ такимъ крупнымъ дѣятелемъ, какимъ былъ Θεоктистъ. Изъ семинарскихъ дисциплинъ Іосифъ Ивановичъ обращалъ особое вниманіе на церковное краснорѣчіе; онъ вполне воспринялъ все тѣ правила, которыми руководились профессора этого искусства въ семинаріи. Впослѣдствіи это очень ясно отразилось на проповѣдяхъ самого Вечеркова: въ нихъ, согласно правиламъ, нѣтъ разсужденій о догматической сторонѣ христіанства,—всегда предметъ ихъ—истины моральныя,—нѣтъ тамъ и рѣчей „укорительныхъ и язвительныхъ“, словъ иностранныхъ. Все тамъ просто, ясно и мягко. Даже въ вопросѣ о количествѣ текстовъ Іосифъ вполне зависитъ отъ стараго семинарскаго правила, запрещавшаго употреблять ихъ безъ нужды. Семинаріи же онъ обязанъ и своимъ хорошимъ знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ. Что касается другихъ наукъ, то онѣ, повидимому, не оказали серьезнаго вліянія на умъ Іосифа, развѣ только изъ догматики онъ заимствовалъ требованіе, предъявлявшееся имъ потомъ къ Саратовскимъ семинаристамъ, относительно точнаго знанія мѣстъ Св. Писанія. Семинарская дисциплина, хотя иногда и доходила до крайностей (напр., если имѣть въ виду предписаніе инспекторамъ даже и за обѣдомъ говорить съ учениками о законѣ Божіемъ), способствовала развитію религіозности Вечеркова.

Личность преосвящ. Θεоктиста, человѣка даровитаго и ученаго,—знатока Святому Писанія; историка и просвѣтителя Курскаго края²⁾, оказала могучее вліяніе на душу Іосифа Ивановича. Можно думать, что этого человѣка онъ взялъ себѣ за образецъ; напр., та близость къ семинаріямъ Саратова и Нижняго-Новгорода, которая составитъ отличительную черту будущаго дѣятеля, кажется, прямо заимствована у Θεоктиста. Даже мелочи, напр., введенныя Вечерковымъ три годовыя проповѣди въ семинаріи, особенныя требованія, предъявлявшіяся къ письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ, наконецъ, любовь къ пѣнію, не только церковному, но и свѣтскому, подтверждаютъ мысль о вліяніи возобновителя Бѣлгородской семинаріи на личность І. И. Вечеркова. Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе зна-

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 8.

²⁾ Сергиевъ, Θεоктистъ (Мочульскій), 57, 120.

комства съ Θεоктистомъ; Курскій архіерей былъ противникъ мистицизма,—онъ негодовалъ на тогдашнюю русскую цензуру, пропускавшую такія книги, какъ „Книга о внутренней церкви“, „Краткія сужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской“, „Антеноровы путешествія“¹⁾, а Вечерковъ принадлежалъ по складу своего характера именно къ мистически-созерцательнымъ натурамъ.

Высоко кончивъ курсъ семинаріи, Іосифъ Ивановичъ не поѣхалъ въ высшую школу: въ виду явившейся въ то время необходимости замѣстить свободную кафедру математики и нѣмецкаго языка въ семинаріи, Преосвящ. Θεоктистъ назначилъ его на это мѣсто, а въ 1815 г. Вечеркову пришлось перейти въ классъ поэзіи. Но и здѣсь новый преподаватель не оставался долго: въ томъ же году его перевели (I. V) на риторику²⁾. Какъ велъ занятія въ семинаріи Іосифъ Ивановичъ,—свѣдѣній не сохранилось.

Въ этотъ періодъ времени умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ его отецъ. Скоро молодому преподавателю пришлось перенести и другое несчастье. При томъ расположеніи мѣстнаго архіерея, которымъ онъ пользовался въ Бѣлгородѣ, Іосифъ Ивановичъ задумалъ навсегда остаться на своей родинѣ. Скромнаго учителя стала привлекать къ себѣ семейная жизнь, и онъ уже имѣлъ невѣсту. Женихъ часто бывалъ въ домѣ ея родителей. Ее звали Варварой³⁾. Дѣло шло къ свадьбѣ. Все уже было подготовлено для этого событія, какъ вдругъ всѣ надежды жениха были разбиты. Наканунѣ вѣчанія Іосифъ Ивановичъ находился въ домѣ невѣсты; внезапно небо покрылось тучами, поднялась сильная буря, разразилась гроза, а отъ поднявшагося вѣтра хлопала садовая калитка. Мать попросила Варвару выйти и притворить ее. Раздается оглушительный ударъ грома, и невѣста падаетъ мертвой.

Среди общаго плача о прекратившейся молодой жизни, Іосифъ Ивановичъ перекрестился предъ образами и сказалъ родителямъ той,

¹⁾ Письма преосвященному Аѳанасію: 1802. 1. I. 1802. 10. I. 1802. 30., ррп. Сарат. семинаріи.

²⁾ А. М. Жизнь Преосвящ. Іакова, 8—9. *Филаретъ*; Обзоръ р. дух. литературы, изд. 3-е, 467. Русск. биогр. словарь, (Иванъ-Ключаревъ), 158. *Радосскій*, Биограф. словарь студ. С. П. Б. д. академіи, 176. *Титовъ*, Высокопреосв. Іаковъ, „Душеполезн. Чт.“, 1910, № 6, 263. *Макарій*, архим., Исторія Нижегородской іерархіи, 246. *Знаменскій*, Преосв. Іаковъ, „Церков. Вѣд.“, 1901, 21, 725. *Полисадовъ*, Преосв. Іаковъ, „Н. Е. В.“, 1895, II, 286—87.

³⁾ *Шемпулевъ*, Характеристика архіереевъ Саратовск. епархіи, „Р. Стар.“, 1912 г. VIII, 251.

съ которой думалъ связать свою жизнь: „Такъ Богу угодно; Богъ зоветъ меня на иное поприще“¹⁾).

Печальное событіе сильно поразило Вечеркова, увидѣвшаго въ немъ прямое призваніе къ монашеской жизни. Оно повліяло на установленіе міросозерцанія Іосифа Ивановича, который съ того времени сталъ ясно замѣчать въ своей жизни дѣйствія Промысла и безропотно нести выпавшій ему на долю тяжелый крестъ. Впослѣдствіи онъ неоднократно разсказывалъ близкимъ людямъ о случаѣ, заставившемъ его отказаться отъ семейной жизни, и въ этомъ разсказѣ чувствовалась полная покорность Провидѣнію.

Теперь, когда Іосифу Ивановичу уже не осталось ничего утѣшительнаго въ жизни, онъ обратился къ научнымъ занятіямъ, вызывавшимъ въ немъ и ранѣе большія симпатіи. Для удовлетворенія проснувшейся сильной жажды къ знаніямъ двадцати-четырёхлѣтній Вечерковъ, потерявъ своихъ родителей и невѣсту, оставляетъ нравившійся ему Бѣлгородъ, и ѣдетъ въ духовную академію²⁾.

II.

Поступленіе въ высшую богословскую школу.—С.-Петербургская духовная академія въ 20-хъ г.г. XIX ст.—Постановка гомилетики и исторіи.—Вечерковъ-студентъ.—Introductio in lectionem Novi Testamenti.—Преподаваніе Новаго Заветѣа въ академіи.—Записки по богословскимъ дисциплинамъ и составъ тогдашняго академическаго курса по богословію.—Занятія Вечеркова въ академіи.—Ростъ его духовной жизни.—Вліяніе Я. А. Попова.—Результатъ пребыванія въ высшей богословской школѣ.

Іосифъ Ивановичъ отправился въ 1816 г. на свой счетъ, въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и былъ принятъ въ число

¹⁾ А. М., *op. cit.*, 6, 9; подробности у архіеп. Ниванора. Наша свѣтская и духовная печать о духовенствѣ. Воспомнанія бывшаго альфа-солиста. „Біографич. матерьялы“, I, 26—27. Его же, архіеп. Іоаннъ Доброзраковъ и Смарагдъ Крыжановскій, Біограф. Матер., I, 213—14. Послѣдній ошибочно относитъ это событіе къ послѣ—академической жизни Вечеркова. Лучше вѣрнѣе архим. Макарію, какъ человѣку близко знакомому съ Іаковомъ. І. І. Палимисестовъ говоритъ даже, что Вечерковъ преподавалъ тогда словесность въ Екатеринославѣ, а смерть невѣсты произошла во время прогулки въ городскомъ саду; фраза Вечеркова передана такъ: „Теперь я никто, какъ монахъ“. Объясненіе этого находимъ въ словахъ того же автора, что ему стала измѣнять память (Волны житейскаго моря. „Трапнникъ“, 1894, 11, 532): въ Екатеринославѣ Іосифъ былъ уже монахомъ. *Юрьевъ*, В. Исторія Саратовскаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря, 60—61. Русск. біогр. словарь, Пбакъ-Ключаревъ, 158. Матерр. для ист. правосл. церкви, Сборникъ Р. И. Обва, 113, кн. I, 141. *Родоскій*, о. с., 176. *Правдинъ*, Объ Архіереяхъ, управлявшихъ Саратов. еп. „С. Е. В.“ 1878, № 3, 45. Жизнеописанія отечеств. подвижниковъ, Май, 180. *Титовъ*, А. А., о. с., „Душенеполем. Чтен.“, 1910, № 6, 263. *Полисадовъ*, Преосв. Іаковъ, 287. *Шемуринъ*, *op. cit.*, „Р. Стар.“, 1912, VIII, 251.

²⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 9—10.

студентовъ. Тамъ начался уже другой годъ третьяго академическаго курса со времени ея преобразованія (1808)¹⁾.

Какъ въ семинарію, такъ и сюда Вечерковъ попалъ очень удачно. Незадолго до его поступления, въ академіи начались существенныя улучшенія. Академическій четырехлѣтній курсъ сократился и его раздѣлили на два срока, и самое распредѣленіе предметовъ теперь сдѣлалось инымъ. Къ первому двухлѣтію отнесли: философію, словесность вообще, латинскій языкъ, общую исторію и математику; а во второе вошли: богословіе, церковная исторія и древности съ священной хронологіей и географіей, словесность руссійская, особенно духовная. Изученіе Свящ. Писанія, а также языки—греческій, еврейскій, французскій и нѣмецкій—были общими для обоихъ курсовъ. Каждое двухлѣтіе составило, до нѣкоторой степени, отдѣльный частный курсъ, съ своимъ кругомъ наукъ и съ своимъ рѣшительнымъ отчетомъ²⁾.

Можно предположить, что Вечерковъ, какъ человѣкъ вполне развившійся,—ему было 24 года,—не задаваясь цѣлью быть специалистомъ по всѣмъ наукамъ академическаго курса, остановилъ свое вниманіе на тѣхъ дисциплинахъ, которыя внушали ему особая симпатіи. А такими являлись *гомилетика* и *исторія*.

По предмету первой, профессоръ говорилъ относительно образцовъ краснорѣчія для церковныхъ ораторовъ—въ Свящ. Писаніи и, твореніяхъ отцовъ церкви и новѣйшихъ проповѣдниковъ,—о правилахъ церковнаго слова, которыя выводились изъ общихъ началъ ораторскаго искусства³⁾. Что касается исторіи, то въ академіи отъ историка требовали, чтобы онъ излагалъ судьбы народовъ, важнѣйшія событія міра и отъ событій восходилъ къ первопричинамъ. Главнымъ образомъ здѣсь изучалась философія исторіи. Постановка науки отличалась широтой; требовался прагматизмъ и указывалось на необходимость обращать вниманіе, при отысканіи причинъ событій, на состояніе религій въ разсматриваемыхъ государствахъ, образъ ихъ правленія, состояніе просвѣщенія, на духъ и нравственность народовъ. Точка зрѣнія, съ которой разсматривались событія, полагалась провиденціальная. Пособіями служили труды Боссюэта и Шрекка.

Относительно метода и направленія научныхъ занятій въ академіи существовали такія воззрѣнія. Должно остерегаться, говорилъ уставъ,

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 10.

²⁾ Чистовичъ Н., Исторія С.-Петербургской духовной академіи. 1857, 268—69.

³⁾ Чистовичъ, о. с., 290—291.

крайняго критицизма, который пытается разрушить историческіе памятники, а древнюю исторію думаетъ начать баснями и неизвѣстностью; нужно избѣгать и произвольнаго систематизма, старающагося дать единство исторіи, который назначаетъ въ извѣстное историческое время какой-либо одинъ народъ представителемъ всего рода человѣческаго. Запрещалось и неосмотрительное политическое направленіе, порождающее, по выраженію устава, въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ сужденіямъ¹⁾. Что касается другихъ наукъ академическаго курса, то онѣ не особенно, повидимому, интересовали студента Вечеркова; по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ намековъ въ существующихъ печатныхъ и архивныхъ данныхъ на его интересъ къ нимъ. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что академія дала ему много. Да и не могла не дать: тамъ дѣйствовали такіе профессора, какъ протоіерей Г. П. Павскій и ректоръ Филаретъ (Дроздовъ)²⁾. Подъ вліяніемъ этихъ и другихъ работниковъ тогдашней высшей школы все больше и больше развивалась въ Іосифѣ Ивановичѣ любовь къ наукамъ³⁾.

Какъ студентъ, онъ велъ записки по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, озаглавивъ ихъ „Introductio in lectionem Novi Testamenti“⁴⁾. По этимъ запискамъ можно судить о томъ, какъ преподавалась эта наука въ академіи. Профессоръ старался наглядно показать студентамъ необходимость научнаго изученія Библии и отличие послѣдняго отъ простаго чтенія, которое не можетъ дать назиданія и полнаго удовлетворенія; пониманіе, напр., писаній апостола Павла возможно только при постиженіи его духа, а это даетъ лишь постоянное изученіе текста. Общій принципъ изученія—страхъ Божій. Таковы принципиальныя положенія, развиваемыя введеніемъ въ лекціи⁵⁾. Переходя къ отдѣльнымъ книгамъ Новаго Завѣта, профессоръ подробно говорилъ о наименованіи новозавѣтнаго кодекса и сущности Писанія; именно, Іисусъ Христосъ—

¹⁾ Чистовичъ, о. с., 296—299; конспекты остальныхъ наукъ—см. *ibid.*, 273—309.

²⁾ Чистовичъ, Исторія С. П. Б. академіи, 354, 333—34.

³⁾ А. М. Язынь Преосв. Іакова, 10.

⁴⁾ Оригиналъ этихъ записокъ сохранился въ библиотекѣ Саратовской семинаріи. Рукопись писана мелкимъ почеркомъ на латинскомъ, а иногда и на русскомъ языкахъ, на синей бумагѣ, in folio, на 34 нумерованныхъ листахъ. *Лебедевъ* А. Рукописныя собранія въ Саратовѣ. 1909, 8, съ ошибочнымъ отнесеніемъ этой рукописи къ Екатеринославу; *его же*, Рукописи Братства Св. Креста въ Саратовѣ. 1910, 9. Ошибку повторилъ В. А. Вѣдновъ—примѣч. къ „Путевымъ Запискамъ“ Іакова. „Лѣтоп. Екатеринославск. Уч. Арх. Ком.“, VI, 86.

⁵⁾ л. 1.

нашъ Спаситель; для спасенія человѣку сообщены дары благодати, какъ средства. Послѣ замѣчанія о значеніи церкви, дѣятельности Христа, какъ Ходатая, и антихристѣ, излагались исagogическія свѣдѣнія о книгахъ Новаго Завѣта, ихъ дѣленіи на главы, стихи и зачала, о неповрежденности священныхъ страницъ и о встрѣчающихся въ нихъ вариантахъ, о правилахъ критики текста и восстановленіи оригинальнаго чтенія. Главная мысль послѣдняго отдѣла—та, что Провидѣніе сохранило эту книгу, въ которой заключается спасеніе рода человѣческаго¹⁾. Сказавъ объ *idioma librorum Novi Testamenti*, лекторъ давалъ перечень книгъ съ краткимъ обзоромъ содержанія²⁾, и переходилъ къ трактату объ евангеліи Матѳея. Здѣсь шла рѣчь о надписаніи книги, съ ссылками на рукописи, о писателѣ, давался общій обзоръ хода повѣствованія Матѳея и вопросъ о мѣстѣ написанія книги заканчивалъ этотъ отдѣлъ³⁾. Далѣе въ запискахъ Іосифа Ивановича находятся, уже съ пропусками, трактаты о первомъ посланіи апостола Павла къ Тимоѳею, съ объясненіемъ I, 1—4⁴⁾: „Смысль Иисусъ-Христовой на горѣ бесѣды Мат.: V—VIII. Рим.: XII. 16“⁵⁾, о соборныхъ посланіяхъ, посланіи къ Римлянамъ, Дѣяніяхъ Апостольскихъ, остальныхъ посланіяхъ ап. Павла и объ Апокалипсисѣ⁶⁾. Свѣдѣнія о посланіяхъ излагаются въ обычномъ порядкѣ: писатель, лицо, къ которому писано посланіе, время, мѣсто, случай и причины происхожденія, цѣль и содержаніе посланія; въ отдѣлѣ о соборныхъ посланіяхъ, кромѣ того,—о древности названія, назначенія, языка и свойствахъ посланій. Свѣдѣнія эти заимствовались почти исключительно изъ книги Дѣяній и посланій ап. Павла. Изложеніе не всегда догматическое,—допускается выраженіе предположенія,—„кажется“⁷⁾, хотя въ другихъ случаяхъ есть даже натяжки, напр., извѣстное мѣсто I Иоан., V, 7—8, считается подлиннымъ и лишь утеряннымъ изъ большинства древнихъ рукописей. Пособіями при толкованіи, а иногда и для исagogическаго отдѣла, служили творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей: Аѳанасія В., Θεодорита Кипрскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Назіанзина, Епифанія Кипрскаго, Евсевія, блаж. Августина, Діонисія Александрійскаго, Тертулліана, Иринея и Игнатія антиохійскаго. Объясненія текстовъ у Вечеркова приводятся въ очень краткой формѣ, напр.,

1) *Introductio*, лл. 1—4.

2) Лл. 4 об.—6.

3) Л. 6.

4) Лл. 7—10.

5) Лл. 11—12.

6) Лл. 22—34.

7) *Ibid.*, л. 7.

„Упованія нашего τῆς ἐλπίδος (sic) ἡμῶν который есть наше упованіе значить: и виновникъ упованія, который, то-есть, даровалъ намъ извѣстную надежду спасенія; и самый предметъ упованія. Таѣъ говорится, что Іаковъ клялся *страхомъ* отца своего, то есть: Богомъ, *котораго боялся* (почиталъ) *отецъ его* Быт.: XXXI, 5¹⁾. Вообще запись лекцій отличается краткостью, (напр., посланію ап. Іакова посвящена всего одна страница, а другимъ дано мѣста еще менѣе), и отчетливостью. Въ этомъ сказалась натура Іосифа Ивановича, который проявлялъ эти же самыя качества и въ позднѣйшихъ своихъ работахъ, напр., проповѣдяхъ²⁾. Конецъ своихъ записокъ Вечерковъ обозначаетъ: „1818-го Декабря 20 дня“.

Одновременно съ записью лекцій по Свящ. Писанію прилежный студентъ аккуратно велъ записки по богословію³⁾. Въ составъ этихъ лекцій входила, прежде всего, *священная герминеутика*. Въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ излагались *notio, difficultates, possibilitas, partitio*. Затѣмъ слѣдовало первое отдѣленіе: *De sacra scriptura*, съ параграфами: *notio, divisio, lingua originalis Veteris (et Novi) Testamenti, interpunctio, distinctio in capita et Versus, stilus s. scripturae, de sensu s. scripturae, de mediis Herminevтики sacri, de iudicandis vocibus pharasisibusque impropriis, de investigatione circumstantiarum orationis, de statu mentis indagando, de investigatione scopi, de scopo s. scripturae speciales, de collatione antecedentium et consequentium, de observatione ordinis, de parallelismo, de analogia lidei*.

Глава вторая имѣла §: *de subsidiis exegeseos externis (sic), de legetima sensus tractatione quae absolvitur 1) communicatione cum*

¹⁾ Ibid., л. 9 об.

²⁾ Указанная статья лекцій о Нагорной бесѣдѣ имѣетъ въ виду двѣ бесѣды—Мѡ. V—VIII и Іоан. XIV—XVIII. Первая сказана при началѣ служенія Христа, вторая—при концѣ его. Важность бесѣды, изложенной евангелистомъ Матѡеемъ, видна изъ того, что здѣсь открытъ новоизбраннымъ апостоламъ истинный духъ евангелія; Самъ Христосъ свидѣтельствовалъ объ этой бесѣдѣ, какъ ученіи основной премудрости. Достоинствомъ этого чтенія является то, что профессору часто прибѣгаетъ къ оригинальному тексту и параллелямъ. При разъясненіи каждаго блаженства излагается сначала общая мысль отдѣла, а потомъ дается постижное объясненіе. Недостаткомъ объясненій является схоластицизмъ. Пособіями, кромѣ толкованій Златоуста, Іеронима, Григорія Нисскаго, Теофилакта, Кассіана и Іоанна Лѣствичника, служили труды Спангейма, Хемниція, Сальмазія, Тавлера, Франциска Салійскаго, Людовика де-Контѣ и др.

³⁾ Записки эти хранятся въ бібліотекѣ Саратовской семинаріи (*Лебедевъ*, Рукописи Братства Св. Креста, 9) и представляютъ собой большой переплетенный томъ, писанный на латинскомъ языкѣ, мелкимъ почеркомъ, на синей бумагѣ, in folio, на 216 нумерованныхъ листахъ.

алии, 2) *recta demonstratione* et 3) *salutari applicatione*¹⁾. Другая наука, входившая въ составъ обще-богословскаго академическаго курса,— основное богословіе,— трактовала о религіи, ея природѣ, необходимости, учителѣ религіи, о религіи субъективной, ея характерѣ и дѣйствіи, религіи объективной, ея свойствѣ, истинности, единичности и всеобщности; разсматривала религію натуральную и религію откровенную, съ подробнымъ изложеніемъ ея свойствъ и критеріевъ для опредѣленія истинности религіи. Каталогъ священныхъ книгъ съ исторіей канона, замѣчаніями о богодуховенности и неповрежденности книгъ заканчивалъ эту главу богословія. Разсмотрѣвъ источникъ христіанства, лекціи давали въ главѣ „*De Theologia*“ понятіе о богословіи, принципахъ, методѣ и пользѣ этой науки.²⁾ Во главу угла положена „*Doctrina de Deo*“, здѣсь профессоръ велъ рѣчь о богопознаніи, существованіи Бога, возможности познать Его, троичности Лицъ и Ихъ свойствахъ.³⁾ Отъ Бога онъ переходилъ къ міру, говорилъ о его твореніи, Творцѣ, цѣли мірозданія, Промыслѣ и управленіи міромъ. Рѣчь о духахъ, ихъ числѣ, характерѣ и дѣйствіяхъ⁴⁾, служила переходомъ къ новой наукѣ— *Antropologia theologica*.

Вопросы о твореніи человѣка, о заповѣди, данной Адаму, паденіи, возстановленіи падшаго человѣка и предопредѣленіи составляютъ главное содержаніе антропологии⁵⁾. Самой существенной частью этой науки является трактатъ „*Jrsa generis humani restitutio*“⁶⁾, гдѣ излагается исторія домостроительства спасенія рода человѣческаго. Теперь авторъ переходитъ къ вопросу о средствахъ и условіяхъ спасенія человѣка; лекціи разсматриваютъ служеніе Христа (пророческое, первосвященническое и царское) и переходятъ къ вопросу о вѣрѣ, ея основаніяхъ, откровеніи, словѣ Божіемъ и освященіи человѣка въ таинствахъ. Трактатъ о возстановленіи падшаго заканчивается отдѣломъ „*De statu hominum ultimo*“.

Здѣсь на время обрывается запись лекцій по богословію и вносятся исагогическія свѣдѣнія о четырехъ евангеліяхъ въ томъ же самомъ порядкѣ, что и указанные ранѣе записки о посланіяхъ ап. Павла⁷⁾.

1) Лл. 1—18.

2) Лл. 22—48.

3) Лл. 49—66.

4) Лл. 66—73.

5) Лл. 73 об.—82. Послѣднія страницы Вечерковъ писалъ 8. VIII 1818.

6) Лл. 85—III.

7) Лл. 113—120.

Далѣ Вечерковъ продолжилъ запись богословскихъ лекцій,—на этотъ разъ уже по богословію практическому. Слѣдующая за введеніемъ *Ethica theologica* говоритъ о природѣ, способностяхъ и дѣйствіяхъ человѣка, его состояніи внѣ вѣры, возрастахъ и состояніяхъ духовной жизни, о покаяніи и евхаристіи.¹⁾

„*Jurisprudencia divina*“ говорила о дѣлахъ, какъ предметъ науки, добрѣ и злѣ, дозволительномъ и недозволительномъ, нормѣ для дѣлъ, предписанной божественнымъ закономъ, о законахъ Бога, обязанностяхъ христіанина по отношенію къ себѣ и другимъ²⁾. Наконецъ, *Præcognoscenda Theologiae Elenchticae* заканчиваетъ богословскій курсъ: здѣсь—свѣдѣнія объ ученіяхъ антихристіанскихъ и сектахъ съ подробнымъ ихъ изложеніемъ и опроверженіемъ³⁾. Судя по этимъ лекціямъ, нельзя не прійти къ тому заключенію, что схоластика время отъ времени еще заявляла о своемъ присутствіи въ академіи; слишкомъ уже много въ разсмотрѣнныхъ лекціяхъ различныхъ самыхъ дробныхъ подраздѣленій.

Замѣтки Вечеркова: „*finis sit gloria Dei...*[sic] 1818 года Августа 8 дня“⁴⁾),—„*Sit gloria Deo benignissimo. 18^v19*“ —указываютъ на составленіе лекцій въ концѣ академическаго курса, когда бѣлогородскій студентъ находился уже на послѣднемъ курсѣ.⁵⁾

Что же вынесъ Іосифъ Ивановичъ изъ академіи?

Судя по тому довольно низкому мѣсту, какое онъ занялъ въ разрядномъ спискѣ при окончаніи академіи (20-тое),—между тѣмъ это былъ человѣкъ даровитый,—можно прійти къ тому заключенію, что главное вниманіе Вечерковъ обратилъ на самостоятельныя занятія самообразованіемъ, на спеціализацію въ излюбленной области гомилетики, исторіи и филологіи. Впрочемъ, какъ прилежный студентъ, онъ велъ записки по Свящ. Писанію и богословскимъ дисциплинамъ, прекрасно изучилъ латинскій языкъ и достаточно зналъ еврейскій, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы писать еврейскія слова⁶⁾. Инте-

¹⁾ Лл. 121—68.

²⁾ Лл. 168—188. Этотъ отдѣлъ оконченъ Вечерковымъ 28 V 1819.

³⁾ Лл. 193—216.

⁴⁾ Точки въ оригиналѣ.

⁵⁾ Интересно, что съ филигранофической точки зрѣнія (водяные знаки съ годами 1814, 1816 и 1818) начало рукописи слѣдовало бы отнести къ первымъ годамъ пребыванія Іосифа Ивановича въ академіи, но тогда еще онъ не слушалъ богословія.

⁶⁾ Ихъ видимъ напр., въ *Introductio in lectionem N. Testamenti*, л. 1.

решно отмѣтить, что Іосифъ Ивановичъ не могъ научиться писать вполне грамотно: онъ напр., пишетъ то *семя*, то *сьмени*,¹⁾ даже впоследствии онъ не освободился отъ грамматическихъ ошибокъ: къ *Церковь*²⁾, *смотрено*,³⁾ *здѣлало*.⁴⁾ Но главное, что вынесъ изъ академіи Вечерковъ—это богатое развитіе своихъ духовныхъ силъ.

Получивъ еще дома нѣкоторое расположеніе къ монашеству, усилившееся подъ вліяніемъ смерти отца и невѣсты, Іосифъ Ивановичъ началъ готовить себя вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами одного настроенія,—болѣе другихъ онъ сошелся съ Я. Д. Поповымъ,—къ постригу. Его автобіографическія записки даютъ цѣнный матеріалъ, чтобы судить, какъ въ Вечерковѣ возрасало аскетическое направленіе.

„Въ 1816 году я пріѣхалъ въ С.-Петербургъ съ познаніями школьными, естественными, но безъ познаній духовныхъ, облагодатствованныхъ. Знакомство съ студентомъ Яковомъ Дмитриевичемъ Поповымъ познакомило меня съ вещами духовными. Его строгая жизнь, занятія постоянныя, но безъ напряженія. молчаніе, сопровождаемое глубокомысліемъ, цѣломудріе во взорахъ, скромность въ словахъ, смиреніе въ походкѣ, благочестіе безъ лицемѣрія, назидательность въ разговорахъ возбудили во мнѣ душевное расположеніе къ нему. Достоинство его бесѣды увеличивалось въ глазахъ моихъ, когда я сталъ внимательнѣе читать писаніе и сочиненія духовныя. Скоро я удостовѣрился, что онъ, что ни говорилъ,—все съ основаніемъ“⁵⁾.

„Сладко было читать мнѣ Священное Писаніе, сладко было молиться, сладко было предаваться богомыслію. Святѣйшее имя Іисуса Христа свободно было произносимо внутрь сердца, возбуждало слезы умиленія и сожалѣнія о грѣхахъ. Не хотѣлось и тягостно было читать книги не духовнаго содержанія; разговоры свѣтскіе были не по сердцу, а духовныя восхищали душу и даже просвѣтляли лице. Воздержаніе много сему помогло. Я чувствовалъ всю цѣну трезвости... Но

1) Ibidem, т. 11 об.

2) Резолюція 24. I. 1836, арх. Саратов. конс. 1836, д. 82.

3) Ibid, 1836, № 1418, л. 15.

4) Резолюція 23. VII. 1836. Арх. Саратов. конс., 1836, № 826.

5) Я. Д. Поповъ, въ монашествѣ Иринархъ, изъ курской семинаріи, былъ однимъ курсомъ старше его въ академіи, а въ семинаріи, вѣроятно, они были товарищами. Впоследствии Иринархъ былъ архіепископомъ въ Кишиневѣ и переписывался съ Яковомъ до самой смерти. А. М. Преосв. Іакова, 10—11, примч. *Полисидовъ*, Преосв. Іаковъ, „Ниж. Е. В.“, 1895, II, 288.

симъ я не восхищался, зная, что одни чувствованія и мысли благочестивыя не составляютъ еще христіанства. Дѣлъ же у себя никакихъ добрыхъ не находилъ; объ искушеніяхъ или испытаніяхъ на пути духовной жизни и понятія не имѣлъ¹⁾.

Такое настроеніе захватило Вечеркова, когда ему шелъ 28-й годъ. Несомнѣнно, вліяніе Попова было очень существенно; благодаря этой дружбѣ, Іосифъ Ивановичъ, по собственному сознанію, хорошо чувствовалъ себя до 32-го года. По разлукѣ съ Поповымъ, рѣзко сказалась нужда въ „единодушномъ“ собесѣдникѣ. Конечно, Вечерковъ и послѣ встрѣчалъ людей, любящихъ „духовное“, но, сознавался, „не могъ сладить съ ними духъ“ свой. „Знающіе духовное, не примѣчая во мнѣ твердыхъ основаній дѣла Божія, были для меня скрыты и тяготили меня симъ; незнающіе обнаруживали часто излишнее удовольствіе слушать меня, и тѣмъ возбуждали во мнѣ самолюбіе и гордость. Непримѣтно я получилъ вкусъ говорить болѣе всѣхъ, и мнѣ было скучно, когда меня учать... Впрочемъ, мнѣ всегда желательно было имѣть собесѣдника о духовныхъ вещахъ. Много помогали книги, каковы сочиненія Дмитрія Ростовскаго, Іоанна Златоуста, Фенелона и др.. Но всегда обѣщаль себѣ болѣе успѣховъ и въ житіи и въ дѣвннн духовномъ отъ собесѣдованія. И, дѣйствительно, когда встрѣчались случаи поговорить съ кѣмъ либо, тогда было мнѣ весело, и путь духовный казался сладостнымъ, легкимъ“²⁾.

Хотя монашеское настроеніе Іосифа Ивановича было очевидно, тѣмъ не менѣе онъ не спѣшилъ принимать постригъ, будучи студентомъ академіи. Высоко смотря на монашество, онъ готовился къ нему весь трехлѣтній для него академическій курсъ.

Въ 1819 г. Вечерковъ завершилъ свое образованіе, кончивъ академію старшимъ кандидатомъ, съ правомъ полученія черезъ два года степени магистра богословія³⁾ безъ повторительнаго экзамена, двадцатымъ по разрядному списку.⁴⁾

Теперь бѣлгородскій студентъ, получивъ полное богословское образованіе, имѣя уже вполне опредѣленный характеръ будущаго монаха, вступаетъ въ жизнь.

1) А. М., 10—12; точки—въ изданіи этого отрывка А. М. *Знаменскій*, Преосвящ. Іаковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 725—26.

2) А. М., о. с., 12—13; точки въ изданіи. А. М. *Полисадовъ*, о. с., 288.

3) *Лебедевъ*, Воспоминаніе о Преосв. Іаковѣ, 5, примч. А. М. *Жизнь Преосв. Іакова*, 13. *Родосскій Біографич. словарь студентовъ С.П.Б. дух. Академіи*, XXXVII, 176.

4) *Чистовичъ*, *Исторія С.П.Б. дух. Академіи*, 443.

III.

Постригъ.—Инспекторство въ Орловской семинаріи.—Мѣстоположеніе Сѣвска.—Климатъ.—Положеніе семинаріи.—Преподаватели и ученики.—Карьера Вечеркова.—Преподаваніе имъ богословія (Introductio in Universam Theologiam).—Составъ и источники богословскаго курса.—Катехизаторство.—Отношенія съ епископомъ Гавріиломъ.—Продолженіе роста духовной жизни.—Переводъ въ Екатеринославъ.

Вскорѣ по окончаніи академіи, Іосифъ Ивановичъ подаетъ прошеніе о подстригѣ, и 22 августа 1819 г. постригается въ Александроневской лаврѣ.

Въ иночествѣ онъ принялъ имя Іакова, въ честь ап. Іакова, брата Божія (23. X), и очень возможно, на память о своемъ близкомъ другѣ, Яковѣ Дмитріевичѣ Поповѣ, оказавшемъ большое вліяніе на его духовное развитіе. Это случилось на 28-мъ году его жизни. Богозванный монахъ, по выраженію архіепископа Никанора¹⁾, на другой день послѣ пострига былъ произведенъ въ іеродьяконы, а 24 августа Іаковъ—уже іеромонахъ²⁾.

Двѣнадцать слишкомъ лѣтъ іеромонахъ Іаковъ работалъ на педагогическомъ поприщѣ. Сразу по постриженіи ему пришлось занять мѣсто своего друга Я. Д. Попова въ Орловской семинаріи, мѣсто инспектора и профессора церковной исторіи съ еврейскимъ языкомъ³⁾.

Семинарія находилась тогда въ Сѣвскѣ⁴⁾. Мѣсто, занимаемое семинаріей, было пустынное, низкое, болотистое и, потому, совершенно неудобное для нормальной жизни учебнаго заведенія. Нездоровый воздухъ и обиліе гнилой воды служили источникомъ болѣзней. Чтобы избавиться отъ этихъ заболѣваній, обыватели, а также и семинаристы неумѣренно употребляли „горячіе“ напитки, считавшіеся противоядіемъ. Обычно, съ открытіемъ весны, равно какъ и съ наступленіемъ дождливой осени, заболѣвали цѣлыхъ двѣ трети воспитанниковъ

1) Воспоминанія альфа—солиста, Біографич. матеріалы, I, 27.

2) А. М. Жизнь Преосвящ. Іакова. 13. А. Макарій (Булгаковъ) въ Словѣ при погребеніи преосв. Іакова, („Христ. Чтен.“, 1850, VII, 12 прим.) ошибочно указываетъ 1820 г. какъ годъ пострига. Списки архіереевъ, 1896, № 274, 30.

3) А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 13—14; Исаевскій, Г. Истор. Орловск. епархіи 1899, 843, (опечатка—542).

4) А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 13—14.

семинаріи; отсюда—здѣшняя ежегодная смертность превосходила смертность во всѣхъ другихъ семинаріяхъ. Оставшіеся въ живыхъ болѣли по полгода и болѣе, почему и не могли правильно вести учебныхъ занятій. При такомъ положеніи дѣла, неудивительно, что большая часть воспитанниковъ, не окончивъ полнаго курса, оставляла семинарію. Мало того, многіе изъ священно-церковно-служителей, вышедшихъ изъ семинаріи, говорили, что они всю жизнь страдаютъ отъ тѣхъ болѣзней, которыми заразились въ Сѣвскѣ.

Слишкомъ уединенное и удаленное отъ людей мѣстоположеніе семинаріи также имѣло свои неудобства. Дѣло въ томъ, что люди, посвятившіе себя образованію юншества, и сами имѣютъ нужду „въ принаравленіи себя къ общежительной людскости“, жаловался синоду Орловскій епископъ Іона¹). Корпорація Сѣвской семинаріи была совершенно лишена общества. Самое зданіе семинаріи (каменное) всего менѣе подходило подъ помѣщеніе въ немъ учебнаго заведенія. Оно состояло изъ шестнадцати комнатъ „безъ надлежащихъ“, по словамъ того же епископа²), половъ и потолковъ, почему комнаты оказывались болѣе удобными, чтобы ставить тамъ экипажи, чѣмъ помѣщаться воспитанникамъ. Каждая комната имѣла такія большія окна, какія дѣлаются только въ галлереяхъ, и, потому, натопить помѣщенія въ зимнее время не представлялось никакой возможности; а чтобы дрова, такимъ образомъ, не тратились понапрасну, семинарское зданіе перестали отапливать вовсе. При корпусѣ не существовало ни столовой, ни кухни, ни кладовыхъ, ни больницы, ни бани, ни другихъ необходимыхъ строеній. Преподавательскій персоналъ и воспитанники семинаріи помѣщались „съ великой трудностью и безпокойствомъ“ въ весьма ветхихъ деревянныхъ зданіяхъ, близкихъ къ паденію. Поэтому, большинство учениковъ жило на квартирахъ. Содержаніе воспитанниковъ какъ казенныхъ, такъ и своекоштныхъ, затруднялось и тѣмъ, что въ Сѣвскѣ всякая провизія стоила дороже, чѣмъ въ другихъ городахъ Орловской епархіи. Особенно худо приходилось семинаристамъ, жившимъ на квартирахъ. Смотрѣть за поведеніемъ квартирныхъ учениковъ,—а они составляли большинство семинаристовъ,—являлось дѣломъ нелегкимъ. Дѣло въ томъ, что уже одинъ фактъ проживанія учениковъ на квартирахъ обычно у людей самаго низшаго разряда, являлся самъ по себѣ большимъ зломъ; здѣсь они скоро привыкали къ различнымъ порокамъ

¹) Рапортъ синоду 28. 11. 1818; *Писецкій*, Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходоу и монастырей, 805.

²) Рапортъ синоду 28. 11. 1818. *Писецкій*, о. с., 805.

и своеволю, а влеченіе къ вину, считавшемуся необходимымъ для предотвращенія болѣзни, очень рано заражало не только взрослыхъ воспитанниковъ семинаріи, но и большую часть учениковъ духовнаго училища. Не удивительно, что лучшіе по успѣхамъ ученики, потому имѣвшіе больше свободнаго времени отъ занятій, часто являлись первыми развратниками и отсылались въ губернское правленіе. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что не только бѣдные причетники, но даже священники отказывались отдавать своихъ дѣтей въ семинарію¹⁾.

Такимъ образомъ, іеромонаху Іакову пришлось начать свою дѣятельность въ нездоровомъ Сѣвскѣ, гдѣ онъ прожилъ четыре года (до послѣднихъ чиселъ августа 1823).

Незадолго до пріѣзда туда новаго преподавателя семинаріи была преобразована (1817): она была раздѣлена на три отдѣленія съ двухъ-годичнымъ курсомъ каждое: богословское, философское и словесное. Ректоромъ ея былъ архимандритъ Владиміръ.

Какъ преподаватель, Іаковъ имѣлъ дѣло, главнымъ образомъ, съ богословскимъ классомъ, такъ какъ церковная исторія, на которую его назначили, преподавалась въ высшихъ классахъ.²⁾

Вскорѣ по назначеніи въ Сѣвскъ, новаго инспектора сдѣлали ректоромъ Сѣвскихъ духовныхъ училищъ (10. IX. 1819), наградили набедренникомъ (18 IX того же года), а въ 1821 г. (9 IV) онъ вошелъ въ число членовъ Сѣвскаго духовнаго правленія.³⁾

Около того же времени конференція Петербургской академіи дала іеромонаху Іакову, съ утвержденія Комиссіи духовныхъ училищъ, степень магистра⁴⁾.

Между тѣмъ, положеніе семинаріи оставалось попрежнему незавиднымъ; здѣсь произошли значительные беспорядки, которые вызвали смѣну и даже удаленіе ректоровъ и другихъ лицъ изъ преподаватель-

¹⁾ Репортъ преосвящ. Іоны еп. Орловскаго Св. Синоду. 28. 11. 1818. *Пясецкій*, о. с., 803—806, 809.

²⁾ *Пясецкій*, Исторія Орловск. епархіи, 812—13 844.

³⁾ *Пясецкій*, Исторія Орловск. еп. 841, 876, 771.

⁴⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 14. *Пясецкій*, Исторія Орловск. еп., 837. *Макарій*, Исторія Нижегородской епархіи, 248. Авторъ время назначенія Іакова присутствующимъ въ духовное правленіе опредѣляетъ 19, а не 9. IV.

⁵⁾ 13. IX. 1821. А. М., о. с., 14. *Макарій*, о. с., 247.

скаго персонала. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ перевели и ректора архим. Владиміра (въ январѣ 1822 г. въ Новгородѣ), а до прибытія новаго начальника заведенія архим. Амвросія (4. VII), ректорскія обязанности какъ административныя, такъ и учебныя исправлялъ іеромонахъ Іаковъ¹⁾ за время съ 1 февраля 1822 г. по 4 или²⁾ 20 іюля того же года³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іаковъ исполнялъ и обязанность ректора по преподаванію богословскихъ наукъ⁴⁾.

Іеромонахъ Іаковъ не ограничился Прокоповичемъ, и несмотря на то, что преподавалъ богословіе всего нѣсколько мѣсяцевъ, далъ ученикамъ свои записки⁵⁾—„Introductio in Universam Theologiam“. Хотя рукопись не датирована, она относится къ орловскому періоду жизни Іакова: на бумагахъ обоихъ сохранившихся экземпляровъ „Introductio“ находится водяной знакъ съ годомъ 1822, указывающій на то самое время, въ которое молодому монаху пришлось проявить свои богословскіе таланты.

Въ виду того, что „Introductio“ является, насколько извѣстно, первымъ опытомъ научной работы Іакова, необходимо подробнѣе рассмотреть эти записки; къ тому же по нимъ можно судить и о постановкѣ богословія въ Орловской семинаріи во времена Іакова.

Опредѣливъ предметъ всякаго богословія, какъ изложеніе догматовъ, долженствующихъ укрѣплять религію, профессоръ богословія рѣшалъ вопросы введенія: 1) *Quid voce religionis in genere veniat?* 2) *Unde originem suam trahat?* 3) *Quotuplici modo innotescat?* 4) *Quae sit cere saluifica?* 5) *Unde havriatur?* Подъ именемъ религіи in genere

1) *Пясецкій*, Ист. Орловск. еп., 876—877. А. М. Жизнь Преосвщ. Іакова, 14; авторъ указываетъ другую причину исполненія ректорскихъ обязанностей Іаковомъ—смерть ректора архим. Владиміра. Истина—у Пясецкаго, писавшаго на основаніи Орловск. архивовъ.

2) *Пясецкій*, о. с., 877.

3) А. М., о. с., 14. Повидному, правъ Пясецкій, работавшій болѣе тщательно, чѣмъ архимандритъ Макарій, хотя и послѣдній также имѣлъ подъ руками послужной списокъ Іакова.

4) А. М., о. с., 14.

5) Записки эти, въ оригиналѣ, представляютъ собою небольшую тетрадь, писанную рукой Іакова въ два столбца (въ первомъ—текстъ лекцій на латинскомъ языкѣ, а во второмъ—библейскіе тексты на церковно-славянскомъ языкѣ и дополненія) въ 27 нумерованныхъ (нумерація по двойнымъ листамъ) листовъ, при чемъ послѣдній листъ чистый, in folio. Сохранились въ библиотекѣ Саратовской семинаріи. *Лебедевъ*, Рукописи Братства Св. Креста, 9.

Іаковъ понимаетъ *cognitio Dei cultusque divini*¹⁾. Богъ, будучи Одинъ, открывается различно, сообразно съ положеніемъ людей, — а) *in libro naturae et in libro cordis humani*, в) *in libro Revelationis*; отсюда — двѣ части науки — о религіи естественной [съ трактатомъ объ ея свойствахъ (*veritas, intelligibilitas, insufficientia*) и пользѣ]²⁾, и супранатуральной [съ изложеніемъ ея признаковъ (*possibilitas, veritas*)³⁾]. При всѣхъ своихъ недостаткахъ естественная религія имѣла извѣстную пользу: она давала людямъ училище, которое приводило ихъ къ сознанию необходимости откровенія⁴⁾.

Переходя къ откровенной религіи, профессоръ доказывалъ, прежде всего, ея возможность а) *ex rerum revelandarum natura*; б) *ex receptivitate hominis*; в) *ex Dei communicatione*⁵⁾. Затѣмъ главное мѣсто въ своихъ чтеніяхъ онъ отводилъ вопросу объ истинности этой религіи; здѣсь онъ подробно останавливался на критеріяхъ⁶⁾ религіи, внутреннихъ и вѣшнихъ. Съ точки зрѣнія первыхъ, истинная религія должна содержать истины, превосходящія человѣческую природу⁷⁾, не разрушать вѣрныхъ идей естественной религіи, содержать установленія, исчерпывающія духовную природу человѣка, предохранять отъ грѣха, указать происхожденіе его, дать правила и средства оздоровленія человѣка, ясно сказать о будущей жизни и быть самой древней. Со стороны послѣднихъ истинность религіи будетъ очевидна, если ея проповѣдникъ — человѣкъ бѣдный, низкаго происхожденія, неученый, и учить въ то же время о мудрости⁸⁾, со смиреніемъ, мужественно, вѣрно предсказываетъ будущее для утвержденія своихъ учениковъ и совершаетъ чудеса. Необходимо также и *criterium spirituale* — свидѣтельство Св. Духа объ истинности религіи.

Изложивъ свойства истинной религіи, Іаковъ даетъ понятіе о ней и переходитъ къ Личности Основателя христіанства, прилагаетъ къ Нему вышеуказанные критеріи и говоритъ объ Его дарованіяхъ, пророчествахъ и чудесахъ⁹⁾.

¹⁾ *Introductio*, л. 1 об.

²⁾ §§ IV, VI—XIV.

³⁾ § XV sqq.

⁴⁾ § XII.

⁵⁾ § XVI.

⁶⁾ §§ XVII—XIX — о критеріяхъ вообще и XX—XXXIX — детали.

⁷⁾ § XX—XXVI.

⁸⁾ § XXX—VII.

⁹⁾ §§ XXXVIII—LIV, LVI, LVIII.

Теперь—вопросъ объ источникахъ христіанства. Ими являются: libri sacrae scripturae et scripta ss. patrum vel piaе veteresque traditiones. Приведа свидѣтельства Лукіана, Цельса и Тертуліана о существованіи христіанскихъ книгъ въ древности, Іаковъ перечисляетъ каноническія книги обоихъ завѣтовъ¹⁾,—съ замѣчаніями объ ихъ подлинности²⁾,—книги спорныя и дѣлаетъ замѣчаніе о богодухновенности и неповрежденности Св. Писанія; трактатъ о книгахъ неканоническихъ и святоотеческой литературѣ заканчиваетъ отдѣлъ объ источникахъ христіанства. Изъ разсмотрѣнія источниковъ откровенной религіи выводится понятіе о богословіи, какъ „expositio veritatum religionis Christianae“, и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ устанавливаетъ, что ни одинъ основной принципъ богословія не можетъ быть полученъ иначе, какъ изъ Свящ. Писанія. Другой принципъ, устанавливаемый Іаковомъ,—тотъ, что дѣятельность разума въ богословіи должна имѣть опредѣленныя границы: именно, разумъ можетъ принести пользу, какъ *facultas iudicandi et ratiocinandi*; къ тому же разумъ пользуется какъ естественнымъ изслѣдованіемъ, такъ и специальнымъ опытомъ.

Методъ богословія возможенъ или болѣе краткій—*catechetica*, приуроченный къ дѣтскому пониманію, или болѣе совершенный—*consummata*,—систематическій, свойственный высшей школѣ³⁾. Іеромонахъ Іаковъ избираетъ послѣдній.

Согласно тогдашнимъ богословскимъ системамъ, онъ указалъ и трехчастное дѣленіе науки (*Theologia Hermenevtica*,⁴⁾ *Dogmatica*, *Practica*)⁵⁾, чѣмъ и закончилъ свое „*Introductio in Universam Theologiam*“.

Разсмотрѣнныя записки профессоръ давалъ списывать своимъ слушателямъ; извѣстенъ и одинъ экземпляръ такой копіи⁶⁾. Судя по

¹⁾ § LX—LXI, LXIV, 66.

²⁾ §§ 62, 67.

³⁾ § 63—65, 68—79.

⁴⁾ Въ реч. *Hermenevtica*.

⁵⁾ § 80.

⁶⁾ Въ библиотекѣ Саратовской семинаріи, въ одномъ переплетѣ съ черновыми замѣтками по богословскимъ наукамъ, на латинскомъ и русскомъ языкахъ, на 22+91 нелюб. листахъ, in folio. „*Introductio*“ Іакова писано на бумагѣ съ тѣмъ же водянымъ знакомъ—года 1822, что и въ экземплярѣ самого автора,—это первые 22 л.,—а остальныя замѣтки имѣютъ бумагу съ филигранями: 1818 (Л.л. 1—24, 35—56), 1819 (Л.л. 25—34) и 1816 (Л.л. 57—91): повидимому, это ученическія записки, куда, между прочимъ, попало и „Введеніе въ богословіе“ іеромонаха Іакова.

этой копіи, можно думать, что іеромонахъ Іаковъ, при преподаваніи богословія, дополнялъ свои записки; такъ въ ученической записи есть четыре параграфа¹⁾, которыхъ нѣтъ въ автографѣ Іакова. Здѣсь рѣшаются недоумѣнія: первое: почему можно вѣрить евангеліямъ, говорящимъ о жизни и чудесахъ Христа? второе: появленіе христіанства нельзя-ли объяснить изъ суевѣрія массы? третье: не были-ли апостолы послѣдователями делосской или другой какой секты? Въ видѣ дополненія ко этому отдѣлу приводятся свидѣтельства языческихъ писателей о достовѣрности евангельскихъ разсказовъ²⁾,

Что касается интереснаго вопроса объ источникахъ „Introductio“, то единственнымъ пособіемъ для автора послужили уже разсмотрѣнная ранѣе лекціи по богословію, записанныя имъ въ свою бытность студентомъ петербургской академіи³⁾. Переработка этихъ лекцій Орловскимъ профессоромъ состояла въ томъ, что академическій курсъ богословія здѣсь значительно сокращенъ, выкинуто особенно много изъ отдѣла о критеріяхъ религіи, оставлено самое главное и существенное, такъ что получается впечатлѣніе цѣлостности, опредѣленности и законченности. Но часто Іаковъ почти дословно бралъ изъ большого курса, напр., объ источникахъ христіанской религіи.⁴⁾

Понятное дѣло, никакого литературнаго значенія эти чтенія не имѣютъ; интересны они только, какъ попытка примѣнить академическую науку къ семинарской постановкѣ богословія. Насколько удачно велось преподаваніе, насколько пригодны были для семинаріи лекціи—сказать трудно: источники умалчиваютъ.

¹⁾ § LVI—IX.

²⁾ § LVI—LIX.

³⁾ Л.л. 22—48.

⁴⁾ Въ частности, § 1 „Introductio“—§ 1 лекцій.

IV	—	10.
XVI	—	24—25.
XLI	—	58.
XLVIII	—	67.
XLIX	—	62.
LIII—LIV	—	73—74.
LIX	—	79.
LXI—65	—	81—88, 93.
66	—	96.
67—69	—	97—99.
77	—	§ 1 „De Theologia“.

Кромѣ исполненія ректорскихъ обязанностей, іеромонахъ Іаковъ, уже при новомъ ректорѣ, преподавалъ въ церкви по воскреснымъ днямъ катехизическое ученіе (съ I. I по I. VII 1823)¹⁾; толкованіе катехизиса входило въ составъ такъ называемыхъ экстраординарныхъ занятій. Катехизаторъ систематически объяснялъ передъ литургіей катехизисъ всѣмъ студентамъ и ученикамъ высшихъ классовъ. Сдѣлавъ предварительное вступленіе, онъ располагалъ христіанскія истины для объясненія въ вопросо-ответной формѣ и заканчивалъ каждый свой „катехизисъ“ (чтеніе) нравственнымъ наставленіемъ, сообразно возрасту²⁾.

Стоя во главѣ семинаріи, то какъ инспекторъ, то какъ исполняющій должность ректора, Іаковъ часто видѣлся съ Орловскимъ епископомъ Гавріиломъ; такъ, въ 1822 году онъ пріѣзжалъ къ Гавріилу въ Орелъ для полученія отъ него различныхъ указаній. По одному изъ такихъ словесныхъ наставленій іеромонахъ Іаковъ составилъ планъ дѣйствій по упорядоченію семинаріи, сущность котораго состояла въ учрежденіи строительнаго комитета³⁾. А въ слѣдующемъ году епископъ предложилъ ему обривизовать орловскія и ливенскія училища⁴⁾. Между обоими монахами установились хорошія отношенія, которыя не прерывались и далѣе.

Въ теченіи чetyрехлѣтняго пребыванія⁵⁾ въ Сѣвскѣ (VIII. 1819—20. VIII. 1823) іером. Іаковъ продолжалъ переживать процессъ роста духовной жизни, начавшійся еще въ годы студенчества. Благочестивый монахъ часто заводилъ разговоры съ преподавателями семинаріи на религіозно-нравственныя темы, любилъ уединеніе, а особенное удовольствіе ему доставляли прогулки, когда онъ весь отдавался наслажденію красотой природы, созерцанію неба и звѣздъ ночи. Положеніе семинаріи оказалось удобнымъ для такихъ прогулокъ: здѣсь было много лѣса и воды, а семинарію окружали тѣнистыя рощи. Аскетически настроенный монахъ, подъ вліяніемъ уединенія и краси-

¹⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 14.

²⁾ Со своей стороны и студенты составляли поочередно толкованія на воскресные апостолы и евангелія съ правоучительными бесѣдами, которыя читались по воскресеньямъ въ аудиторіи до литургіи, предъ объясненіемъ Дѣяній Апостольскихъ, назначеннымъ какъ для старшихъ, такъ и для низшихъ классовъ. *Пассикий Ист. Орлов. еп.*, 779—80, 772.

³⁾ *Пассикий*, о. с., 882.

⁴⁾ А. М., *op. cit.*, 14.

⁵⁾ А. М. невѣрно говоритъ, что Іаковъ прожилъ здѣсь пять лѣтъ. (*Жизнь Преосв. Іакова*, 15).

вой природы, возносился духомъ къ красотѣ небесной. Не разъ посѣтилъ іеромонахъ окрестные монастыри, а въ одно вакаціонное время путешествовалъ и въ Кіево-Печерскую Лавру.¹⁾

20 августа 1823 г. Орловскій инспекторъ покинулъ Сѣвскъ: Комиссія духовныхъ училищъ перевела его въ Екатеринославъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ²⁾, куда потомъ перешелъ и епископъ Гавріиль³⁾.

А. Лебедевъ.

¹⁾ А. М., о. с., 15: авторъ пользовался въ этой части своего разсказа устными воспоминаніями очевидца жизни Іакова въ Сѣвскѣ — Іереміи, впоследствии епископа Нижегородскаго. *Знаменскій*, Преосв. Іаковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 716. *Полисицковъ*, Преосв. Іаковъ, „Н. Е. В.“. 1896. 11. 288—89.

²⁾ А. М. Жизнь Преосв. Іакова. 14—15: Въ Сборникѣ Н. Р. П. О-ва, 60. 284, сказано, что послѣ Екатеринослава Іаковъ ректорствовалъ въ Смоленской семинаріи.

³⁾ 22. V. 1828, *Пассицкій*, о. с., 896.